

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1792 -е ЗАСЕДАНИЕ
14 АВГУСТА 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1792)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре:	
a) Письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334)	
b) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335)	
c) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348)	
d) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389)	
e) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11444)	
f) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11445)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно издаются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 14 августа 1974 года, 2 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Яков А. Малик
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1792)

1. Утверждение повестки дня

2. Положение на Кипре:

- a) Письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);
- b) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);
- c) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);
- d) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389);
- e) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11444);
- f) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11445).

Заседание открывается в 3 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

- a) Письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);
- b) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);
- c) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);
- d) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389);
- e) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11444);
- f) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11445).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми Советом Безопасности на предыдущих заседаниях [1779 – 1781-е заседания], я намереваюсь с согласия Совета пригласить представителей Кипра, Турции, Греции, Югославии, Румынии, Индии и Маврикия принять участие без права голоса в рассмотрении Советом вопроса о положении на Кипре.

По приглашению Председателя г-н Россидис (Кипр), г-н Олчай (Турция) и г-н Караянис (Греция) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я предлагаю пригласить пред-

ставителей Югославии, Румынии, Индии и Маврикия занять места, зарезервированные для них в зале Совета, при том понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда им будет представлено слово, чтобы выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Йоб (Югославия) и г-н Джайпал (Индия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как члены Совета Безопасности уже были информированы, это срочное заседание Совета созвано в столь позднее время в связи с недавними событиями на Кипре и по требованию представителей Кипра, Греции и Соединенного Королевства.

4. Я хочу обратить внимание членов Совета на следующую документацию, которая была распространена сегодня в форме документов Совета Безопасности: документ S/11444, содержащий текст письма постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности от 13 августа; документ S/11445, содержащий текст письма постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности от 13 августа; и документ S/11446, содержащий текст проекта резолюции, представленного Соединенным Королевством. До созыва официального заседания Совета Безопасности в ходе консультаций с членами Совета был согласован проект резолюции, который распространен в качестве документа S/11446/Rev.1.

5. Учитывая необходимость срочного принятия проекта резолюции по данному вопросу вследствие ситуации на Кипре и в связи с событиями вокруг кипрского вопроса, я исхожу из того, что члены Совета Безопасности готовы провести голосование проекта резолюции на английском языке, не дожидаясь его перевода на другие официальные рабочие языки Совета Безопасности.

6. В соответствии с достигнутой договоренностью я намерен поставить проект резолюции, содержащийся в документе S/11446/Rev.1, на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно¹.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь Совет Безопасности переходит к заслушиванию тех представителей, которые изъявили желание выступить после голосования.

8. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошло почти две недели с тех пор, как Совет Безопасности собирался в последний раз по вопросу о Кипре [1789-е заседание] и принял резолюцию 355 (1974). Я не приношу извинений, г-н Председатель, что являюсь одним из тех, кто про-

сил созыва заседания Совета, хотя сейчас уже 03 час. 35 мин. ночи. Я поступил так потому, что моя делегация и мое правительство считали важным, чтобы Совет оперативно принял твердую, ясную и недвусмысленную резолюцию, в которой бы он выразил свое мнение относительно событий, имевших место в последние несколько дней на Кипре и в Женеве.

9. Я не хочу сегодня накалять атмосферу больше, чем это может оказаться необходимым. Я отнюдь не собираюсь говорить чего-либо такого, что могло бы еще больше обострить и без того серьезную обстановку. Однако членам Совета хорошо известно, что военные действия на Кипре возобновились и что эти военные действия, похоже, носят ожесточенный характер.

10. Уместно вспомнить, что в резолюции 355 (1974) Генеральному секретарю предлагалось принять соответствующие меры в свете его заявления в Совете, в котором, среди прочего, сообщалось о Декларации министров иностранных дел Греции, Турции и Соединенного Королевства, принятой по завершении первой Женевской конференции [см. S/11398]. В этой Декларации предусматривалось, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре [ВСООНК] будут и дальше выполнять свою роль, учитывая новую ситуацию, которая к тому времени сложилась. Эта декларация была расценена моим правительством, а после ее анализа, я полагаю, и Советом в целом в качестве первого шага к полному осуществлению резолюции 353 (1974) Совета. Позвольте мне вновь подчеркнуть, если вообще в этом есть необходимость, что правительство Соединенного Королевства рассматривает резолюцию 353 (1974) в качестве основы, на которой должно строиться любое прочное урегулирование на Кипре.

11. После принятия резолюции 355 (1974) Генеральный секретарь регулярно информировал Совет о происходящих событиях, и в частности представил ему 10 августа предварительный доклад [S/11433]. Деятельность ВСООНК, предусмотренная пунктом 3а Женевской декларации, а именно по созданию зоны безопасности по границе районов, оккупированных вооруженными силами Турции, разворачивалась медленно. Первая задача, как мы ее понимаем, состояла в том, чтобы попытаться определить линию прекращения огня, с которой согласились бы все стороны. Выполнение этой задачи, говоря объективно, затруднялось перемещениями войск, даже в то время, когда шел процесс демаркации. Тем не менее к 8 августа фактическая линия прекращения огня была с некоторыми оговорками согласована, хотя и нельзя было считать, что во всех отношениях являлась той линией, которая существовала в момент Женевской декларации 30 июля.

12. Одна из трудностей в достижении согласия относительно линии прекращения огня связана с тем утверждением, что рекомендации, содержащиеся в пункте 3 Женевской декларации, должны быть выполнены в целом и что в выполнении пункта 3 Дек-

¹ См. резолюцию 357 (1974).

ларации, а именно в выводе из турецких анклавов греков или вооруженных киприотов-греков, наблюдался недостаточный прогресс.

13. На фоне этих разногласий и в такой атмосфере Женевская конференция и возобновила свою работу 8 августа. В качестве первого шага министры иностранных дел Греции, Турции и Соединенного Королевства дали указания официальным представителям сообщить о проблемах обмена пленными, определения линии прекращения огня и освобождения деревень киприотов-турок.

14. Представитель Генерального секретаря был приглашен принять участие в качестве наблюдателя в работе этого первого заседания и последующих пленарных заседаний. Затем была проведена серия двусторонних консультаций, в которых принимали участие и представители Кипра. В ходе этих консультаций выяснилось, что Турция настаивала на принципе создания двух автономных административных районов в рамках единого Кипра. Представитель Соединенного Королевства заявил, что доведет до сведения г-на Клеридиса эти соображения, не выступая в их поддержку, только в том случае, если правительство Турции откажется от намерения расширить районы, занимаемые ее вооруженными силами, и при условии, что оно должно будет взять на себя конкретное обязательство вывести свои войска. Это предложение встретило серьезное сопротивление со стороны представителей киприотов-греков. В ходе этого обмена мнениями министр иностранных дел Соединенного Королевства ясно указал, что решение будущих конституционных вопросов подобного характера является, по существу, делом народа Кипра.

15. Вечером 10 августа оказалось возможным провести заседание с участием представителей Кипра и трех министров иностранных дел. Никаких решений принято не было, но участники договорились, что г-н Клеридис и г-н Денкташ продолжают обсуждение этих вопросов между собой.

16. На следующий день было объявлено, что Национальная гвардия покинет несколько турецких деревень, которые были ею окружены или заняты. Власти киприотов-греков согласились также освободить некоторое число турецких пленников.

17. В течение двух последующих дней продолжалось обсуждение вопроса о возможном новом конституционном устройстве Кипра: либо по кантональному принципу, либо на основе создания двух автономных областей в рамках унитарного государства. Однако на последующих этапах работы конференции представитель Турции внес предложения о создании для киприотов-турок четко определенной зоны, охватывающей 34 процента территории острова, а также потребовал дать конструктивный ответ на его предложения в установленный короткий срок. Я с сожалением должен сказать, что попытки добиться продления этого срока для рассмотрения предложения Турции, а также ответных предложений г-на Клери-

диса ни к чему не привели. Ответное предложение киприотов-греков допускало административную автономию и некоторую концентрацию турецких деревень, но исключало возможность создания отдельной географической зоны или перемещения населения. На фоне всего этого и состоялось вчера последнее заседание, которое продолжалось семь часов и было посвящено поискам выхода из создавшегося тупика. Это ни к чему не привело, и конференция прекратила работу в 2 час. 15 мин. по женевскому времени сегодня, 14 августа.

18. В конце конференции г-н Клеридис подчеркнул, что он не отвергает предложений Турции и готов без предвзятости рассмотреть их, если у него будет на это 48 часов. Представители Турции не могли согласиться с этой просьбой. Поэтому работа конференции прекратилась, но Греция, киприоты-греки и Соединенное Королевство выразили готовность возобновить работу завтра, в четверг, а представитель киприотов-турок выразил аналогичную готовность, однако при условии, что правительство Турции также согласится с этим. Моя делегация и моя страна глубоко сожалеют, что представители Турции фактически не смогли пойти навстречу просьбе о подобном перерыве в работе Женевской конференции и что военные действия уже возобновились.

19. В этих условиях мы считали, что будет правильным, если мы будем просить о созыве срочного заседания Совета и официально изложили обстоятельства, при которых работа конференции потерпела неудачу. Мы хотели бы подчеркнуть, что дипломатические средства для решения этой проблемы еще не исчерпаны, и поэтому, как я надеюсь, я был осторожен в своих оценках и сдержан в своих формулировках. Я хотел бы также выразить надежду на то, что переговоры смогут возобновиться очень скоро, возможно, в четверг. Как я уже указывал, мое правительство, правительство Греции, правительство киприотов-греков² и, как я понимаю, даже община киприотов-турок готовы согласиться с этим.

20. Руководствуясь этой целью, моя делегация и предложила проект резолюции, который только что был принят всеми членами Совета.

21. Я хотел бы призвать правительство Турции прекратить военные действия на Кипре. Я хотел бы призвать его претворить в жизнь резолюцию 353 (1974), с которой оно согласилось. Совет Безопасности или какой-либо другой орган, ведущий переговоры, не в силах всего за несколько дней разрешить проблему многовековой вражды между Грецией и Турцией и между греками и турками, но цель, которую мы перед собой ставили в Женеве и достижению которой, как мы надеялись, Совет Безопасности может помочь, заключалась в том, чтобы, решая проб-

² Впоследствии делегация Соединенного Королевства представила изменение, в соответствии с которым слова „правительство киприотов-греков“ заменялись словами „киприоты-греки“.

лемы Кипра, мы смогли найти путь по крайней мере к ослаблению вражды между этими двумя нациями.

22. Г-н МВОГО (Объединенная Республика Камерун) *(говорит по-французски)*: Моя делегация голосовала за проект резолюции, которую Совет только что принял. Наша поддержка данного проекта резолюции прежде всего означает, что моя делегация хочет тем самым подтвердить свой положительный голос, который она отдала за резолюцию 353 (1974). Наша поддержка означает также, что мое правительство твердо придерживается принципа уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр всеми государствами-членами. И наконец, голосуя за проект резолюции, только что принятый Советом, моя делегация выражает надежду, что женевские переговоры по Кипру очень скоро возобновятся в рамках, намеченных резолюцией 353 (1974), и с учетом положений настоящей резолюции.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Греции.

24. Г-н КАРАЯННИС (Греция) *(говорит по-английски)*: Наше последнее заседание по этому вопросу закончилось не на оптимистической ноте, поскольку боюсь, что слово „оптимизм” слишком громко звучит в отношении Кипра, но во всяком случае с чувством некоторой надежды. Была подписана Женевская декларация. Хотя она и не шла ни в какое сравнение с резолюцией 353 (1974), тем не менее она явилась первым шагом к достижению той же цели, и именно так ее характеризовали за этим столом большинство представителей. Совет принял резолюцию, которая дала новые полномочия Генеральному секретарю, что позволило ему действовать в новой ситуации и решать новые задачи.

25. На том заседании я выразил надежду, что после этих событий жизнь многих людей в обоих лагерях будет спасена. Однако с тех пор в обоих лагерях погибло много людей, и они продолжают гибнуть в данный момент и будут гибнуть в предстоящие дни.

26. Из доклада Генерального секретаря [S/11353/Add.21] я узнал, что в числе пострадавших находятся пять военнослужащих из контингента Финляндии и четыре военнослужащих из контингента Великобритании, которые были ранены. Я выражаю сочувствие и благодарность моего правительства представителю Соединенного Королевства и правительству Финляндии.

27. Престиж Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности пострадал и будет страдать и дальше.

28. Мне нет необходимости останавливаться на продолжающихся нарушениях, совершаемых Турцией, и постепенном расширении Турцией оккупированной территории. Таких нарушений слишком много, мировая пресса подробно о них сообщала. Я полагаю,

мне нет необходимости убеждать кого-либо в этом. Однако, несмотря на всю трагичность данного момента, я должен упомянуть некоторые даты.

29. Вторжение началось ранним утром 20 июля и, по словам представителя Турции, встретило упорное сопротивление. Кто оказал сопротивление? Национальная гвардия. Так называются вооруженные силы Кипра, оказавшие сопротивление при поддержке со стороны всех киприотов-греков, которые могли держать оружие в руках, и 650 греческих офицеров, служивших инструкторами в Национальной гвардии. Эти офицеры входили в состав Национальной гвардии. Об этом знали все. Им пришлось сражаться в рядах Национальной гвардии, и они сражались. Кстати, я думаю, что большинство из них погибло.

30. Одно время мы имели на острове больше войск, которые находились там по приглашению и только по приглашению правительства Кипра, и все помнят, что вследствие постоянных угроз со стороны Турции эти войска после достигнутого соглашения с Турцией были в 1967 году выведены.

31. Упорные бои, как назвал их мой коллега из Турции, продолжались два с половиной дня, и хотя Совет Безопасности призвал к немедленному прекращению огня в первый же день вторжения, договориться о прекращении огня удалось только 22 июля в 14 час. по Гринвичу, после многочисленных трудностей и проволочек. Правительство Турции согласилось на прекращение огня. В своем письме от 22 июля 1974 года на имя Генерального секретаря премьер-министр г-н Эджевит писал: „Соответственно турецким войскам даны необходимые инструкции прекратить огонь начиная с 14 час. по Гринвичу 22 июля [1974 года]” [см. S/11356]. Правительство Турции умышленно не выполнило договоренность о прекращении огня по той причине, что стремилось оккупировать большие территории.

32. Второе соглашение о прекращении огня было подписано в Женеве 30 июля и должно было вступить в силу в 22 час. по женевскому времени. Но боевые действия продолжались, как это известно всему миру и как я информировал Совет на его заседании 31 июля в связи с нападением турецких войск на деревни Лапитос и Каравас. Эти деревни были, конечно, захвачены, и турецкие войска находятся сейчас к западу от них, причем на большом расстоянии.

33. В любом случае не подлежит сомнению тот факт, что территория, захваченная Турцией на день и час первого прекращения огня, утроилась. Я выношу этот факт на суд Совета, и мне нет необходимости его доказывать. Много карт было опубликовано, причем не только в этой стране, но и во всем мире, во всех газетах и журналах — красочные карты: одни — цвета для обозначения состояния по первому прекращению огня, другие — по второму, а третьи — на сегодняшний день.

34. Изгнание греческого населения из оккупированного района происходило параллельно с расширением

территории, захваченной Турцией. Это также широко освещалось во всем мире, и я позволю себе привести выдержку из доклада Генерального секретаря от 5 августа:

«Большая часть мужского населения греков-киприотов, проживающего в деревнях, была взята в плен и переправлена турецкими войсками в район Богаз-Гюнели-Орта Кеу. Некоторым женщинам и детям многих деревень было приказано покинуть свои деревни, пересечь линии и перейти на территорию, контролируемую Национальной гвардией. Другие были переправлены без вещей на автобусе в Никосию и освобождены с приказом пересечь „зеленую линию” и перейти в греческий сектор города» [S/11353/Add.15, пункт 81 b].

Если у кого-либо и были сомнения относительно намерений Турции, то, я полагаю, он получил убедительное доказательство. Но даже и в этом доказательстве нет больше необходимости. В Женеве было все сказано. Никаких сомнений больше нет.

35. Итак, я дошел до Женевской конференции. Мое правительство участвовало в первой Женевской конференции в соответствии с резолюцией 353 (1974). Именно Совет Безопасности направил мое правительство в Женеву. Его первой заботой было добиться прекращения военных действий. Не думаю, что в этом есть что-то необычное. Давно уже вошло в практику, особенно в Организации Объединенных Наций, сначала прекратить военные действия, а затем уже начинать переговоры. Мы потерпели неудачу. С самого начала Турция настаивала на том, чтобы все ее требования были приняты, прежде чем она прекратит вести боевые действия и захватывать территорию. Во всяком случае результатом явилось принятие Женевской декларации, которая находится перед глазами членов Совета. Давайте посмотрим, что в ней говорится. В пункте 1 говорится, что стороны

„признали важность того, чтобы приступить к принятию в срочном порядке мер, направленных на упорядочение и урегулирование в течение приемлемого периода времени положения в Республике Кипр на прочной основе с учетом международных соглашений, подписанных в Никосии 16 августа 1960 года, и резолюции 353 (1974) Совета Безопасности. Однако они согласились с тем, что прежде всего необходимо принять решение в отношении некоторых срочных мер” [см. S/11398].

36. Это означает, что в Декларации проводится четкое различие между мерами срочными и мерами, не терпящими отлагательства. Не терпящие отлагательства меры, относительно которых необходимо принять решение прежде всего, — а это подлинное слова Декларации, и я подчеркиваю слова „прежде всего”, — предполагают следующее: во-первых, прекращение огня; во-вторых, создание зоны безопасности, освобождение турецких анклавов, контроль со стороны ВСООНК обстановки в смешанных деревнях и обмен военнопленными и гражданскими лицами.

Далее, в Декларации говорится о срочной проблеме поиска долгосрочного урегулирования, приемлемого для всех сторон.

37. Каждому известно, что произошло после принятия Декларации, однако у меня есть некоторые цифры, которые, возможно, членам Совета неизвестны. Тридцать пять квадратных километров территории с населением в 11 тыс. человек — в основном киприотов греков — были присоединены 30 июля в 22 час. к территории, занимаемой вооруженными силами Турции.

38. Несколько часов назад я получил текст приказа главнокомандующего войсками Турции на Кипре, датированного 30 июля, то есть днем подписания Декларации. Приказ этот попал в руки греков-киприотов, и я зачитаю его:

«28-й пехотной дивизии „Партизан Сиклик”, 3 июля, Оперативный приказ.

1. Обстановка: позиция, занимаемая противником, обсуждалась во время инструктажа и обозначена на карте.

2. Задача: 28-й дивизии, с целью расширения и обеспечения безопасности занимаемого района, начать наступление 30 июля и выйти на позиции: высота 1023 — Лапитос — Басси — деревня Сисклипос».

39. Приказ этот очень длинный, и я не собираюсь зачитывать его полностью. В нем говорится: „Провести необходимые приготовления”. И этот приказ был отдан турецким солдатам 30 июля, в день, когда была подписана Женевская декларация.

40. Мое правительство, потрясенное таким поведением, приняло участие в работе второго этапа Женевской конференции только потому, что оно было полно решимости обсудить малейшие возможности установления мира, как бы ничтожны и сомнительны они ни были. На второй Женевской конференции правительство Турции выдвинуло тот довод, что намеченные неотложные меры должны быть осуществлены во всей их совокупности, и, следовательно, турецкая армия вынуждена продолжать военные действия и захватывать территорию, поскольку Национальная гвардия Кипра еще не покинула турецкие анклавы. Правительство Кипра с самого начала дало ясно понять, что оно готово покинуть анклавы и упорядоченно передать ответственность ВСООНК; оно не расширяло своих районов и не убивало людей. Но вы должны согласиться, г-н Председатель, что, для того чтобы кое-что начать, необходимо прежде всего с чем-то покончить. Боевые действия так и не были прекращены. Когда же в начале второй Женевской конференции они все-таки были прекращены и когда линия прекращения огня была, наконец, определена в результате неутомимых усилий делегаций Греции и Соединенного Королевства, начался немедленный вывод войск из анклавов.

41. Зачитаю выдержку из пункта 3 доклада Генерального секретаря от 12 августа:

«Вечером 11 августа Национальная гвардия информировала штаб-квартиру ВСООНК о том, что она готова уйти из турецких анклавов, которые были оккупированы „греческими войсками или войсками греков-киприотов”. В воскресенье вечером были оставлены следующие деревни турок-киприотов: Алектора, Евриму, Аиос Томоос и Платаниксия (все расположены в округе Лимасол) и Мандрия и Куклия в округе Пафос. 12 августа Национальная гвардия покинула турецкие секторы Лернака (Скала и Пафос) Кtima. В соответствии с ролью, возложенной на ВСООНК согласно резолюции 355 (1974) Совета Безопасности, ВСООНК приняли на себя ответственность по охране этих районов» [S/11353/Add.20].

И все это до того, как были определены мероприятия по установлению зоны безопасности, даже до того, как были приняты решения по вопросу о контроле над буферной зоной, то есть те мероприятия и решения, которые в пункте 3а Женевской декларации рассматривались в качестве неотложных мер.

42. Министр иностранных дел моей страны решил принять участие в работе второй Женевской конференции, несмотря на вероломство Турции, еще и потому, что был убежден в срочной необходимости принять меры по обмену пленными, военными и гражданскими, а также обмену многочисленных греков-киприотов, находящихся в зоне, оккупированной Турцией. Вызывает удивление тот факт, который вместе с тем характеризует турецкие методы и намерение, что, навязав всевозможные меры по защите турецкого населения в неоккупированных частях острова, включая и поддержание порядка полицией киприотов-турок, Турция до сих пор не позволяет ВСООНК проводить какую бы то ни было деятельность на оккупированной территории, кроме оказания гуманитарной помощи.

43. Позвольте мне сослаться на предварительный доклад Генерального секретаря от 10 августа. Он касается почти исключительно деятельности ВСООНК на неоккупированной территории острова, и только один пункт касается района, контролируемого Турцией, а именно пункт 17, в котором говорится следующее:

„В пределах района, контролируемого турками, деятельность ВСООНК касается в основном гуманитарных мер и мер по оказанию помощи в Кирении и в некоторых близлежащих деревнях, особенно в Беллианаисе. Эти виды деятельности включают доставку продовольствия значительному числу мелких изолированных групп” [S/11433].

44. Невероятная ситуация, и она неприемлема для моего правительства. Власти Турции не позволили даже 500 женщинам, детям и старикам вернуться в свои дома в оккупированной зоне.

45. Теперь я перехожу к вопросу поисков долгосрочного урегулирования на острове. Это является

самой интересной и самой удручающей стороной работы конференции. Все началось тогда, когда к трем участвующим сторонам присоединились еще две — представители правительства Кипра и киприотов-турок. Министр иностранных дел Турции предложил разделение острова на отдельные географические зоны и потребовал принятия решения о том, чтобы любые переговоры по конституционным вопросам основывались на этом принципе. Исполняющий обязанности президента Кипра и министр иностранных дел Турции отметили, что Кипр является независимым суверенным государством, членом Организации Объединенных Наций, и не в компетенции Женевской конференции диктовать Кипру его конституцию. Министр иностранных дел Соединенного Королевства заявил, что Соединенное Королевство не считает, что оно имеет право вмешиваться в решение конституционной проблемы Кипра. Мы высказали ту мысль, что коль скоро Турция вторглась на Кипр для защиты его конституции, как это утверждало правительство Турции, то разумно было бы исходить из конституции в ее нынешнем виде, то есть конституции, основанной на Договоре о гарантиях 1960 года, на который делается ссылка в Женевской декларации, согласиться в конечном итоге со всеми изменениями, с которыми к этому времени уже согласились обе стороны, и попытаться договориться о других изменениях, которые бы сделали ее более приемлемой при сложившихся обстоятельствах. Это предложение было категорически отвергнуто.

46. Я хотел бы сейчас заострить ваше внимание на одном моменте. Мы никогда не допускали, что Договор о гарантиях 1960 года дает право Турции под каким бы то ни было предлогом вторгаться на территорию Кипра, и я не думаю, что в Организации Объединенных Наций найдется много членов, которые допускали бы приоритет какого-либо договора по отношению к Уставу. Но даже если мы и согласимся на какой-то миг с подобным образом мышления, свойственным „разъединенным”, если можно так сказать, нациям, то, по моему мнению, совершенно очевидно, что такое право вторжения допускается лишь для восстановления конституционной законности. Если же вторжение преследует цель изменения конституции, разделения острова, перемещения огромного количества населения, то я полагаю, что вооруженные силы Турции незаконно находятся на острове, даже если исходить из турецкого толкования Договора о гарантиях. Они оккупируют территорию государства — члена Организации Объединенных Наций незаконно даже по нормам самой Турции, поскольку по нашим нормам такая акция является незаконной в любом случае.

47. Несмотря на все это, Женевская конференция приступила вчера к рассмотрению предложений по конституционным вопросам под угрозой возобновления Турцией военных действий на острове, если ее предложения по географическому разделению не будут приняты. Именно поэтому буферная зона до

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, p. 3.

сих пор не определена, несмотря на то что в соответствии с Женевской декларацией создание буферной зоны является одной из неотложных мер, которые должны быть приняты сразу же после прекращения огня; ведь дорога для дальнейшего продвижения вооруженных сил Турции должна оставаться открытой.

48. Давайте рассмотрим другие предложения. Процитирую предложение киприотов-турок:

„Республика Кипр является двухнациональным независимым государством. Республика состоит из двух входящих в федерацию государств, которые осуществляют полный контроль и автономию в пределах своих соответствующих географических границ. Территория государств киприотов-турок охватывает 34% территории Республики севернее линии, проходящей от Лефкаса через Никосию к Фамгусте”.

Это, естественно, было отвергнуто.

49. Вы можете спросить, почему 34 процента территории, ведь турецкое население составляет всего лишь 18 процентов. Я отвечаю. Потому, что там находятся войска Турции.

50. Г-н Клеридис еще готовил свое ответное предложение, когда министр иностранных дел Турции выступил со своим собственным предложением, причем не от имени Кипра, а от имени родины турок. Вот предложение Турции:

„Республика состоит из двух автономных зон: турецкой и греческой. Зона киприотов-греков должна состоять из двух округов. Район автономной зоны киприотов-турок должен соответствовать приблизительно 34 процентам территории Республики — обратите внимание, приблизительно. Административные власти каждой автономной зоны осуществляют полный контроль в своем географическом районе”⁴.

Это предложение было сделано как окончательное, и дать на него ответ необходимо было до полуночи. С большим трудом удалось в итоге договориться о некоторой отсрочке, и были сформулированы последние предложения. Я зачитываю выдержку из предложения Клеридиса:

„Конституционное устройство Кипра предусматривает сохранение его двухобщинного характера на основе сосуществования греческой и турецкой общин в рамках суверенной, независимой и целостной республики. Сосуществование двух общин должно быть достигнуто в контексте организационных мероприятий, касающихся согласованного разделения функций и полномочий между центральным правительством, в компетенцию которого входят государственные вопросы, и соответствующими автономными общинными администрациями, осуществляющими свои полномочия во всех других вопросах в районах, определяемых в пункте 5, ниже. Греческая и турецкая общинные администрации осуществляют свои полномочия и функции в районах, состоящих соответственно из чисто греческих или турецких деревень и городов. Для целей общинного управления такие деревни и города могут быть объединены в административные единицы соответствующими общинными властями. Для тех же целей полномочия в смешанных деревнях осуществляются властями той общины, к которой принадлежит большинство населения таких деревень. Законодательная власть над общинными администрациями осуществляется соответственно греческими или турецкими членами палаты представителей, входящими для этой цели в отдельные советы”.

Совету решать, какой из этих трех проектов ближе соответствует положениям резолюции 353 (1974). Он, возможно, найдет, что даже проект г-на Клеридиса далек от этого.

51. Правительство Кипра не могло согласиться в Женеве с конституционными предложениями Турции. Правительство Греции придерживается той позиции, что никакое суверенное, независимое государство не может согласиться с подобными предложениями, навязываемыми силой оружия каким-либо другим государством. Каждому члену Организации Объединенных Наций следует определить свою позицию по этому вопросу. Обстановка крайне серьезна. Для Кипра она драматична. Она требует переоценки Организацией Объединенных Наций своих основополагающих целей.

52. Группа неприсоединившихся стран в Организации Объединенных Наций опубликовала на днях заявление. Зачитаю выдержку из этого заявления:

„Трагическая обстановка на Кипре служит серьезным предупреждением для всех неприсоединившихся стран и требует от них совместных действий. Угроза независимости и безопасности одного неприсоединившегося государства является угрозой безопасности всех неприсоединившихся государств”.

Со своей стороны я бы согласился с таким утверждением.

53. Поскольку Греция и Турция являются государствами, которые самым тесным образом связаны с Кипром, я хотел бы в заключение сослаться на ясные письменные свидетельства позиций двух соответствующих правительств. Вот что говорится в заявлении правительства Греции от 6 августа:

„Греция выступает в поддержку независимости, суверенитета, территориальной целостности и единства Кипра. Вышеназванные элементы позволяют государству Кипр и далее проводить политику

⁴ Оратор приводит цитату на французском языке.

неприсоединения. Более того, поскольку сосредоточение и накопление вооруженных сил на острове приведут к ликвидации Кипра как субъекта международных отношений, правительство Греции выступает за демилитаризацию Республики Кипр. Греция считает, что первым срочным шагом в этом направлении должен явиться вывод вооруженных сил Турции, которые вторглись на Кипр. Это позволит Греции вывести в соответствии с резолюцией 353 (1974) Совета Безопасности всех греческих офицеров и другой военной персонал, находящийся в настоящее время на острове. Греция придерживается той позиции, что резолюция 353 (1974) должна быть выполнена во всех ее положениях и как можно скорее”.

Я повторяю, мы готовы в любое время вывести с Кипра греческих офицеров и другой военный персонал, находящийся на острове, одновременно с выводом турецких войск.

54. Теперь я читаю выдержку из „Вашингтон пост” от 11 августа. Это телеграмма из Анкары:

«В Анкаре высокопоставленный представитель правительства заявил, что Турция полна решимости настаивать на принятии ее плана решения кипрского вопроса даже путем возобновления военных действий на острове. „Третьего этапа женевских переговоров не будет”, — отметил этот представитель. „Мы добьемся мира, будь то за счет женевских переговоров или за счет военных действий на Кипре”».

55. Все мы немного знакомы с историей, и все мы знаем, что такое дипломатия военного шантажа. Те из нас, кто постарше, помнят Гитлера и Мюнхен. Мы надеялись, что это уже в прошлом. Я не буду останавливаться на последних часах работы Женевской конференции, поскольку представитель Соединенного Королевства, по-моему, рассказал об этом очень понятно. Кстати, г-н Клеридис сказал следующее: „Дайте мне время рассмотреть ваше предложение”. Но это было невозможно; времени предоставлено не было; военные действия продолжаются.

56. Г-н ЛЕКОНТ (Франция) *(говорит по-французски)*: Неудача в проводившихся в Женеве переговорах, которая, как мы надеемся, носит временный характер, вынудила делегации Греции, Кипра и Соединенного Королевства потребовать срочного созыва заседания нашего Совета.

57. Мы еще не успели даже собраться на заседание, когда турецкой авиацией были проведены бомбардировки ряда объектов, в частности в Никосии, что привело к многочисленным жертвам, в число которых входят девять раненых солдат Чрезвычайных Сил ООН. Об этих бомбардировках мы узнали два часа назад из доклада Генерального секретаря. Это сообщение еще больше подчеркнуло, если в этом была необходимость, всю серьезность ситуации, которая явно ставит под угрозу мир и безопасность в Восточном Средиземноморье.

58. Завтра, я бы даже сказал сейчас, в этот самый момент, война на Кипре может принять еще более широкий размах и принести новые страдания его населению, которое и без того уже подвергалось суровым испытаниям. Сознвая трагичность сложившейся ситуации, девять европейских государств — членов Европейского экономического сообщества решили вчера вечером, когда переговоры еще продолжались, совместно выступить с новым решительным демаршем перед правительствами Анкары и Афин.

59. В данный момент я не знаю, доведен ли он до сведения правительств в обеих столицах. Этот демарш в основном предусматривал обращение с решительным призывом к обеим сторонам придерживаться пути переговоров и не прибегать к другим методам. „Девятка”, как гласит текст обращения, считает своим долгом самым серьезным образом обратить внимание обеих сторон на ту ответственность, которую взял бы на себя, по мнению Европейского сообщества, тот, кто начнет военные действия, рискуя развязать конфликт, который может привести к непредсказуемым последствиям.

60. Выступая сейчас от имени моего правительства, я хотел бы сказать, что мы испытываем чувство глубокого сожаления, вызванное чрезмерной поспешностью, с которой правительство Турции прервало вчера вечером переговоры, и особенно военными действиями, предпринятыми турецкими вооруженными силами. Война не может быть средством разрешения сложных проблем, которые разделяют две общины на Кипре. Напротив, она может лишь затруднить и отсрочить их решение, причем в конечном счете ни одна из сторон не извлечет из нее никаких выгод.

61. Я должен напомнить здесь о правиле, в соответствии с которым до тех пор, пока одна из сторон согласна на переговоры, а просьба об отсрочке на 36 часов не являлась отказом от переговоров, другая сторона должна воздерживаться от шагов, делающих переговоры невозможными. Поэтому я могу лишь присоединиться к настоятельному призыву, с которым наш британский коллега чуть раньше обратился к турецкому правительству.

62. Однако в настоящих условиях наш Совет, несущий главную ответственность за поддержание международного мира, должен был действовать. Он должен был по меньшей мере потребовать полного осуществления резолюций 353 (1974) и 354 (1974) и, в частности, соблюдения прекращения огня на всей территории острова, то есть прекращения ведущихся в настоящее время военных действий. Он также должен был обратиться с настоятельным призывом к сторонам, с тем чтобы они в кратчайшие сроки возобновили переговоры. Он также должен был заявить о том, что продолжит рассмотрение ситуации. Это было сделано и, я надеюсь, будет должным образом воспринято.

63. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Моя делегация глубоко

сожалеет, что по истечении почти месяца после принятия резолюции 353 (1974) мы сочли необходимым вновь собраться в этом зале, чтобы рассмотреть новые шаги по прекращению насилия на острове Кипр. Мы сожалеем по этому поводу, особенно потому, что в подобном рецидиве насилия не было никакой необходимости. На основании резолюции 353 (1974) и в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, а также Договора о гарантиях, по которому было создано государство Кипр, в Женеве велись многообещающие переговоры, но, к сожалению, вследствие отсутствия духа примирения за столом переговоров эти переговоры были прерваны, и снова заговорили пушки.

64. Соединенные Штаты убеждены, что только посредством таких переговоров можно достичь урегулирования, которое восстановит конституционное правительство на Кипре и мир и стабильность в Восточном Средиземноморье.

65. Как Совету известно, Соединенные Штаты полностью поддержали этот процесс. При этом мое правительство руководствовалось тесными взаимоотношениями со своими союзниками — Грецией и Турцией, своей приверженностью независимости и территориальной целостности Кипра, своей заботой о благосостоянии населения обеих общин Кипра, а также, что, однако, не менее важно, своей главной заботой о мире в этом районе.

66. Мы оказывали полную поддержку смелым и неутомимым усилиям Соединенного Королевства, государства-гаранта по лондонско-журихским соглашениям, усилиям, направленным на достижение в Женеве определенной степени взаимопонимания, которое указало бы путь к новому конституционному устройству Кипра, учитывающему новые реальности. С этой целью мы поддерживали постоянные контакты со всеми сторонами, чтобы сделать все возможное для содействия процессу переговоров.

67. Соединенные Штаты с удовлетворением восприняли восстановление конституционного правительства в Греции, которое столь умело возглавляет премьер-министр Караманлис. Правительство Греции активно занималось поисками соглашений, направленных на восстановление конституционного правительства на Кипре. У Греции, как у одного из гарантов, есть законные интересы, которые должны быть в полной мере признаны.

68. Мы также отдаем должное народу обеих общин Кипра, который испытал много лишений за последний месяц.

69. Исполняющий обязанности президента Кипра г-н Клеридис и вице-президент г-н Денкташ, представляющий турецкую общину, внесли огромный вклад в этот сложный процесс переговоров.

70. У Турции также есть законные интересы, которые должны быть в полной мере признаны. Мое прави-

тельство вчера в публичном заявлении ясно выразило свою точку зрения относительно того, что положение турецкой общины на Кипре требует значительного улучшения и защиты, равно как и большей автономии.

71. Мое правительство считает, что долг Совета состоит в том, чтобы сделать все возможное в соответствии с резолюцией 353 (1974), чтобы содействовать возвращению сторон за стол переговоров. Ведь только за столом переговоров можно прийти к общему согласию, ведущему к урегулированию, которое будет удовлетворять все стороны и которое вновь принесет мир и стабильность этому району.

72. Долг Совета Безопасности сводится к следующему. Мы должны потребовать немедленного прекращения боевых действий и скорейшего возобновления переговоров. Мое правительство официально заявляет, что оно и впредь будет направлять свои усилия на то, чтобы вновь был услышан голос разума и чтобы вновь замолчали пушки.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Кипра.

74. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Обстановка на Кипре — а пострадавшей стороной является именно Кипр — сложилась весьма критическая. Она такова, что, чтобы описать ее, не хватит никаких слов. Характерным фактом — помимо всех других аспектов — является то, что в настоящее время на Кипре присутствуют вооруженные силы численностью около 40 000 человек, вооруженные силы державы, которая, будучи членом мощного военного союза, располагает средствами для нападения на небольшое беззащитное, лишенное помощи государство, на государство, которое является независимым, которое является членом Организации Объединенных Наций, которое имеет все права на независимость, свободу и территориальную целостность, на государство, которое имеет право на защиту в соответствии с Уставом, предусматривающим неприменение силы одним государством против другого.

75. Если проанализировать все обстоятельства, то можно увидеть, что положение на Кипре сегодня не просто напоминает, а почти идентично положению одного малого государства перед второй мировой войной, которое подверглось нападению под тем же самым предлогом: защиты национального меньшинства. Каждый знает, что это было просто предлогом для того, чтобы уничтожить это государство и его независимость. Любая энциклопедия — я должен снова обратиться к энциклопедии — покажет истинные цели, которые преследовались гитлеровской Германией, когда она претендовала на защиту прав немецкого меньшинства в Чехословакии. В то время крупным державам оказалось удобнее не препятствовать агрессору, несмотря на то что по статуту Лиги Наций они обязаны были защищать это малое государство. Однако они предпочли поступиться судьбой малого государства ради умиротворения агрессора. По многим причинам они считали для себя более удоб-

ным встать на сторону агрессора, а не на сторону жертвы.

76. Однако в самой системе всеохватывающей гармонии есть сила, которая именуется моральной силой: преступление влечет за собой возмездие. В приведенном мной примере, когда малое государство было брошено на произвол судьбы, возмездие последовало, но оно обрушилось на все человечество в виде второй мировой войны.

77. Нынешняя обстановка на Кипре является символической. Сколь бы маленьким ни был Кипр, он является символом краха какого бы то ни было международного правопорядка и безопасности. В противном случае, вряд ли допустили бы, чтобы эта страна подвергалась жестоким воздушным нападением в ходе войны, которая продолжается уже более двух недель.

78. Используются все жестокие средства ведения войны, включая напалмовые бомбы. Турция господствует в воздухе. Никакая другая держава не соперничает с ней в воздухе и на море. Кипр не имеет ни флота, ни военно-воздушных сил, ни противовоздушной обороны. Мог ли кто-нибудь представить себе, что международное сообщество будет пассивно наблюдать за совершением этого преступления, не пошевелив и пальцем? Это показалось бы невероятным, особенно в наш век, в век Организации Объединенных Наций, в век Устава. Конечно, Лига Наций имела свой Статут, но в нем не было никаких принципов; это было просто соглашение о поддержании мира. В то время война не была запрещена; война тогда еще считалась обычным явлением. Устав же такое положение изменил, поскольку в нем предусмотрено, что войну надлежит считать преступлением и что применение силы одним государством против другого допустимо не иначе как в целях самообороны. Следовательно, согласно Уставу, Турция совершает преступление, поскольку она предприняла свои действия не в порядке самообороны, а с целью совершения откровенной агрессии.

79. Многие годы мы стремились найти определение понятию агрессии. Что ж, вот оно; вот в чем заключается агрессия. Можем ли мы назвать это не прямой агрессией, а как-либо иначе?

80. Согласно пункту 5 резолюции 353 (1974), необходимо было провести конференцию, и конференция действительно состоялась. Однако есть еще четыре пункта, которые предшествуют пункту 5 этой резолюции, то есть пункту, призывающему Грецию, Турцию и Соединенное Королевство приступить к переговорам в целях восстановления мира в районе и конституционного правительства на Кипре. Что же предусматривается в этих четырех пунктах? Во-первых, есть пункт, в котором содержится призыв ко всем государствам уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра. Турция, надо полагать, является одним из государств, которые должны приступить к переговорам в целях восстанов-

ления мира в районе, и является одним из гарантов — в этом вся ирония положения — независимости, территориальной целостности и безопасности Кипра. Теперь же к этому государству обращен призыв, как и к любому другому, уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра.

81. Нет надобности далеко ходить за примерами, чтобы увидеть, как Турция уважает независимость и территориальную целостность Кипра, — достаточно того, что происходит сегодня, даже если забыть о всем остальном.

82. Что же происходит сегодня? У меня в руках телеграмма, которую я некоторое время назад получил от исполняющего обязанности президента Кипра Глафкоса Клеридиса; в ней говорится:

„Сегодня, 14 августа, в 04 час. 45 мин. утра полумиллионное население Кипра без какой бы то ни было провокации со своей стороны и без всякого предупреждения подверглось со стороны Турции, государства с 36 миллионным населением, вероломному нападению с воздуха, с моря и на суше. Вам следует сообщить об этом другим представителям, правительствам и Организации Объединенных Наций, а также выразить возмущение всего народа Кипра и его правительства в связи со сложившейся ситуацией и просить содействия всех миролюбивых государств”.

83. Какова же ситуация, которая на фоне такой картины складывается на глазах Совета Безопасности? В какое время мы живем? Разве мы живем в камуфлет второй мировой войны? Разве не существует Устав? Что означает подписание Устава? Что означает наличие Устава? Чего стоит существование Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, если мы не уважаем принципы Устава и если мы останемся безразличными к тому, как хладнокровно совершается подобное преступление. Я не сомневаюсь, что наш любезный улыбающийся коллега, представитель Турции, найдет этому довольно много оправданий. Конечно, у него найдется много оправданий и бездоказательных аргументов. Я могу заверить членов Совета, что киприоты-турки имели больше прав на Кипре, чем киприоты-греки. Они пользовались свободой передвижения по всему острову, в то время как киприоты-греки были силой лишены киприотами-турками возможности пользоваться этим правом на более чем 100 общественных дорогах, в том числе и главных магистральных. Довольно странно, что меньшинство, составляющее 18 процентов населения, было столь сильным, что могло препятствовать большинству в передвижении по острову, однако это — факт. В ряде периодических докладов Генеральному секретарю неоднократно указывалось, что киприоты-турки могут передвигаться повсюду, и могу легко сослаться на документы. Тем не менее, чтобы не вызывать осложнений и не прибегать к применению силы, правительство не пыталось освободить эти общественные дороги.

84. Ущемлялись ли немцы в Чехословакии? Давайте посмотрим, что говорит об этом энциклопедия: „Они отнюдь не были угнетенным меньшинством, однако Гитлер, придерживаясь нацистской генеральной стратегии, проводником которой был Генлейн, настаивал на том, что их угнетали”. Он официально требовал автономии для судетских немцев. То же самое происходит теперь на Кипре, где руководство общины киприотов-турок действует по подсказке из Турции, точно так же, как Генлейн действовал по подсказке Гитлера, добиваясь под видом автономии ликвидации независимости Чехословакии. В данном случае это делается для ликвидации независимости Кипра, и только для этого.

85. Турция озабочена не благополучием киприотов-турок. Я уверяю в этом членов Совета. Она озабочена только тем, как бы урвать часть территории Кипра. Вот истинное положение, с которым мы столкнулись. А как она намеревается это сделать? Посредством раздела Кипра и в конечном итоге его аннексии. Вот программа, которая существовала и существует.

86. Поэтому то, что мы видим сегодня, является не чем иным, как продолжением политики, которая полностью вышла из-под контроля. Как я уже говорил, это действительно является крахом для всего мира — крахом международного правопорядка и безопасности, а в данном конкретном случае является также и крахом так называемого Договора о гарантиях, так как это подтверждается реальными событиями, крахом любой идеи, предполагающей, что гарант — это все что угодно, но только не агрессор в облике гаранта, как в случае с Турцией.

87. Что представляет собой Договор о гарантиях? О чем он гласит и как этот Договор о гарантиях может оставаться в силе, когда участник этого Договора — Турция — ведет себя подобным образом? Два других участника могут оставаться гарантами этого Договора, но не Турция. Договор о гарантиях ясно предусматривает независимость, территориальную целостность и безопасность Республики Кипр; он также предусматривает недопустимость аннексии или союза с Грецией или Турцией, или с каким-либо другим государством, равно как и недопустимость раздела.

88. В случае нарушения положений этого Договора три государства-гаранта обязаны приступить к консультациям относительно необходимых демаршей или мер, направленных на обеспечение соблюдения этих положений. Мы не слышали, чтобы Турция обратилась к Греции и Соединенному Королевству с предложением рассмотреть серьезные демарши или меры, обеспечивающие соблюдение положений этого Договора. Статья IV Договора гласит:

„В случае если общие или совместные действия окажутся невозможными, каждое из трех государств-гарантов сохраняет за собой право предпринять действия с единственной целью, заключающейся в восстановлении положения дел, предусмотренного настоящим Договором”.

В Договоре говорится о совместных действиях, и под совместными действиями в той же статье понимаются „необходимые меры, направленные на обеспечение соблюдения” его положений. Если эти совместные действия, которые означают применение мирных средств, окажутся невозможными, то могут быть предприняты индивидуальные действия, но не нарушение Устава и не такие нарушения и агрессии, которые создали бы ситуацию, подобную сложившейся. Поэтому я смею утверждать, что Турция разорвала на части Договор о гарантиях. Захотят ли теперь другие страны-гаранты подобрать клочки этого Договора и склеить его воедино — это другой вопрос, но Турция совершила агрессию не только против Кипра, но и против Договора о гарантиях. Если бы положения Договора о гарантиях соблюдались, мы не столкнулись бы с такой ситуацией, которая существует сегодня, как и не столкнулись бы с ней в случае толкования положений Договора в их подлинном значении, предполагающем демарши или другие мирные средства для восстановления соответствующего положения дел, а не применение силы и агрессию в нарушение Устава.

89. В настоящий момент у нас есть резолюция, которая была сегодня принята. К счастью, на этот раз резолюция содержит те положения, которых не было в предыдущем решении о прекращении огня. В этой резолюции Совет Безопасности не только вновь подтверждает все положения резолюции 353 (1974) и требует, чтобы стороны, участвующие в нынешних боевых действиях, немедленно прекратили огонь и все военные действия, но также постановляет по-прежнему следить за обстановкой и при необходимости немедленно собраться для обсуждения того, какие более эффективные меры могут потребоваться, если прекращение огня не будет соблюдаться. Это и дает надежду в данной ситуации. Данное положение требует некоторых практических мер по обеспечению соблюдения прекращения огня, поскольку, если прекращение огня не будет соблюдаться, обстановка еще больше осложнится и станет опасной не только для Кипра, но и для всего мира, ибо я абсолютно уверен, что мир, который терпимо относится к сложившейся ситуации, едва ли может надеяться на мир или дальнейшее существование.

90. Я хотел бы сказать всего лишь несколько слов относительно резолюции 353 (1974), положения которой были вновь подтверждены. Кроме призыва уважать суверенитет Кипра в резолюции содержится призыв к прекращению огня, который остался без внимания; она требует немедленного прекращения иностранной военной интервенции и безотлагательного вывода иностранных вооруженных сил с территории Кипра. Эти четыре условия должны были быть соблюдены полностью — или, если иметь в виду вывод войск, по крайней мере частично, — прежде чем начнутся переговоры. Стороны должны были приступить к переговорам в условиях уже действующего прекращения огня и немедленного прекращения интервенции и затем только обсуждать сложившееся положение. Однако что же произошло?

Вот еще одна отличительная черта сложившейся обстановки. Мы являемся свидетелями того, как огромная страна разрушает незащищенные города в нарушение всех норм международного права и положений Гагской конвенции 1907 года, подвергая бомбардировкам незащищенные города и гражданское население. Мало того, есть еще одна характерная черта, которая служит нам печальным напоминанием о Гитлере и его тактике, — ведение переговоров с оружием в руках. Угрожая оружием, Турция требует принятия всех ее условий. Что это за условия? Создание на Кипре государства в государстве; нечто совершенно нереальное и неприемлемое; это государство, турецкое государство, должно занимать 34 процента общей территории острова, тогда как турецкое население насчитывает только 18 процентов. В этом заключается еще одна характерная черта высокомерного поведения Турции. В обоих случаях она требовала проведения переговоров с позиции военного шантажа, заявляя: „Я буду продолжать и усиливать агрессию против Кипра, если вы не согласитесь с моими условиями в течение нескольких часов — 24 или 36”.

91. Вот ситуация, в которой Совету Безопасности надлежит принять эффективные меры в случае, если Турция опять не подчинится его требованиям.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Турции.

93. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-французски*): Я не отрицаю серьезности обстоятельств, которые вынудили Совет Безопасности собраться в такой час. Представители Турции отнюдь не испытывали радости, когда они сочли необходимым прекратить контакты в Женеве, и я намеренно говорю контакты, а не переговоры.

94. В самом начале второго этапа стало ясно, что вопросы содержания и формы, которые, казалось, были определены с принятием декларации, совершенно по-разному интерпретировались сторонами, подписавшими ее, а позднее и теми, кто был приглашен присоединиться к переговорам. Автономия, казалось, была признана; однако оказалось, что она вопреки мнению о событиях прошлой недели, которое представитель Соединенного Королевства счел необходимым здесь изложить, признавалась не столь ясно, как на это можно было рассчитывать на основании документа, подписанного в Женеве. Кому верить и чему верить?

95. Здесь говорили, что не все дипломатические средства были исчерпаны. По всей вероятности, находясь за столом переговоров и претендуя на роль судей, когда можно прибегать к уловкам в виде целого ряда отсрочек, испрашиваемых в последний момент, легко говорить о том, что не все дипломатические средства были исчерпаны. Иначе обстоит дело, когда к этим дипломатическим средствам, к продолжительным переговорам прибегали свыше 10 лет, а международное сообщество оставалось глухим к призывам охваченной отчаянием общины — общины турок-

киприотов, что бы ни говорил посол Рессидис, который, кажется, имеет гораздо более оптимистическое мнение об условиях, в которых пыталась жить эта община.

96. Еще во время переговоров в Женеве, а сегодня и здесь проявился один весьма примечательный факт, который заключается, например, в том, что представитель Соединенного Королевства — я цитирую сказанные им слова на его родном языке говорил о „правительстве греков-киприотов” и об „общине турок-киприотов”. Если это не оговорка, то мне кажется, что если эти слова свидетельствуют об определенном подходе, который хотя бы отчасти объясняет провал переговоров в Женеве, а тот факт, что эти слова были намеренно повторены представителем Греции, помог мне избавиться от последних сомнений на этот счет.

97. Представитель Греции говорил о кипрской армии. Я хотел бы задать ему следующий вопрос — и хочу отметить, что я не надеюсь получить ответ в этот поздний час: что это такое — кипрская армия? На какой основе она сформирована, в нарушение каких торжественно заключенных соглашений, в нарушение какой конституции, которая и без того была уже попорчена? Не та ли это армия Кипра, неприсоединившейся якобы страны, командование которой в соответствии с декретом недавно было поручено новому греческому генералу, прибывшему из Афин. Все это я говорю для того, чтобы показать, что проблемы Кипра не обсуждались в Женеве. А проблемы Кипра так серьезны! Они иногда связаны с философским подходом к проблемам, часто вызваны недостатком политического реализма, но, увы, слишком часто они вызваны также отсутствием доброй воли. Приведу примеры.

98. Представитель Греции говорил о греческих селениях в турецкой зоне оккупации. Представитель Греции также сказал о том, что турецкая зона оккупации якобы неизмеримо увеличилась. Хочу задать ему вопрос: разве захваченные, разрушенные, уничтоженные турецкие селения, жители которых были изгнаны, не занимают никакой площади на территории Кипра? Не потому ли эта оккупация не является оккупацией, что, по мнению греков в Афинах и на Кипре, остров является греческим во всех отношениях. Во сколько раз была увеличена площадь территории, захваченной греками? Неужели законы геометрии теряют свою силу на Кипре, когда речь идет о греках, а не о турках?

99. Все это, возможно, объяснит, почему турецкие участники переговоров в Женеве не считали, что все проволочки, все отказы подчиняться положениям, предусмотренным в тексте, принятом нами в Женеве, — а, по-моему, проволочки и отказы исходили от Греции и от греков на Кипре — являются мало-важным элементом, который можно не принимать во внимание, и что самой важной была только та часть декларации, принятой в Женеве, в которой фактически говорилось лишь о прекращении огня,

которое Турция могла строго соблюдать, тогда как остальное якобы могло подождать. Однако в той же Женевской декларации говорилось — и именно к этому я хочу перейти — об основной проблеме, которая, как мне кажется, должна иметь первостепенное значение, поскольку только при обеспечении безопасности всестороннее урегулирование вопроса может породить у турок мысль о том, что на Кипре можно обеспечить прочный мир, а также осуществить все другие положения Женевской декларации.

100. Возвращаясь к тому, что произошло в Женеве на прошлой неделе, я бы сказал следующее: на этот раз, как мне кажется, все строилось, с одной стороны, на том, чтобы не осуществлять Женевскую декларацию во всех ее положениях, а с другой — на отказе обсуждать суть проблемы. Г-н Клеридис начал с того, что отказался вести обсуждение с державами-гарантами, как таковыми, поскольку его личное толкование декларации позволяло ему дать подобное отступление. Однако присутствие г-на Клеридиса зависело, как мне кажется, от приглашения этих держав.

101. Г-н Клеридис, если не представитель Греции, но я все-таки думаю, что это был г-н Клеридис, представил требования, предусматривающие возвращение к соглашению 1960 года, тем самым косвенно признавая, я бы сказал, в нарушении этого соглашения. Но чего только не говорят об этой конституции! Те, кто ее нарушает, всегда видят в этом ее преимущество, прячутся за нее; конституция воскресает, переставая быть отжившим документом. Но конституция 1960 года включала целый ряд положений, которые, если бы они были применены, — и я очень хочу верить г-ну Россидису, когда он говорил мне, что намерения были самыми добрыми, — несомненно, могли помешать нам прийти к такому положению, в котором мы находимся сегодня.

102. В течение 10 лет турецкие представители здесь пытались возродить систему, максимально близкую к системе 1960 года. Неоднократно потерпев неудачу, часто попадая в безвыходное положение, эти представители, здесь или на Кипре, на этот раз поставили вопрос о федеративном государстве, что позволило бы Кипру оставаться таким, каким его всегда хотели видеть турки, то есть подлинно независимым государством, а не государством, основанным на временном решении впредь до воссоединения с государством-родиной, или государством — завуалированной формы „энозиса”, что позволило бы иметь два голоса в Организации Объединенных Наций или вести двойную игру, то есть иметь голос государства, являющегося членом союза, когда речь идет о Греции, и государства, являющегося частью неприсоединившегося мира, когда речь идет о Кипре, но получать инструкции или вдохновение, если слово „инструкции” покажется слишком резким, из одного и того же источника, то есть из Афин.

103. Я бы предпочел, чтобы мой коллега из Греции не упоминал о греках-беженцах на острове, где турки,

как известно, жили в качестве беженцев на глазах у всего мира. Остров не привлекал большого внимания в то время, когда ситуация на нем не угрожала миру и спокойствию всех. Что касается мира и спокойствия или безопасности турок, всегда как-то можно было решить проблему. И только когда турки решили, что они должны прекратить жить как беженцы в своей собственной стране, эта проблема приняла нынешнюю остроту.

104. Представитель Греции сказал здесь, что турки потребовали слишком многого, то есть 34 процента территории для автономных администраций, которые будут созданы в качестве основы действенной конституции Кипра. Я хотел бы прокомментировать эту цифру, которая, возможно, покажется странной тем, кто не знаком — и один бог знает, как их много, — с проблемой Кипра в целом и в деталях. Пока турки не были лишены в течение последних десяти лет своей земельной собственности на Кипре и пока они не укрылись в анклавах, которые иногда великодушно предлагали освободить, в их владении находилось по меньшей мере 34 процента земель и деревьев, где они жили и занимались земледелием в качестве единственного источника средств к существованию. Доказательством тому служат земельные регистры и кадастры острова, если они не были фальсифицированы в течение последних десяти лет. Но не это, конечно, является причиной провала переговоров. Причина провала заключается в основной и принципиальной концепции, то есть в отказе признать тот факт, что турки-киприоты были и остаются такими же хозяевами, как и греки-киприоты.

105. Я не собираюсь углубляться в подробности переговоров, поскольку считаю, что мы не имеем на это полномочий. Но я все же хотел бы подчеркнуть следующий факт: не случайно в течение 10 дней в Женеве, по сути дела, так и не удалось рассмотреть вопрос о конституции Кипра. Представитель общины греков-киприотов в Женеве вел двойную игру, к чему мы уже привыкли. Каждый раз, когда предпринимается попытка найти решение кипрской проблемы, мы сталкиваемся со странной ситуацией, когда греки из Греции выдвигают предложение относительно конституции, которая нам представляется приемлемой. Они ссылаются тогда на тот факт, что греки-киприоты, к несчастью, отказываются действовать в соответствии с рекомендациями греков из Греции, которые представлены на Кипре всего лишь 650 офицерами; иногда их больше, но сейчас только 650. И эти 650 офицеров позволяют себе организовывать государственные перевороты. Когда же складывается обратная ситуация, когда появляется надежда на заключение соглашения между представителями греков-киприотов и турок-киприотов, тогда Афины считают, что турки зашли слишком далеко и что их требования к грекам-киприотам неприемлемы, и тогда Кипр подчиняется и соглашается. И нам кажется, что в Женеве они вели в определенной степени ту же игру. Эта игра продолжалась 10 дней. Были внесены предложения, и представители Греции запросили 36 часов для их изучения, прежде чем дать на них

ответ. Просьба об отсрочке была отклонена моим правительством, и переговоры были прерваны. Знаете ли вы, что произошло? А произошло следующее: министр иностранных дел Греции незамедлительно сделал заявление для прессы, в котором он сказал, что турецкое предложение неприемлемо и противоречит духу и букве соглашений 1960 года. Но позвольте спросить, нужно ли было ждать 36 часов, чтобы получить ответ, который был дан представителем Греции сразу после прекращения переговоров. Эти действия очень показательны, и мы придаем им большое значение, думая о предстоящих переговорах, которые, как я надеюсь, будут продолжены.

106. Здесь говорилось о статусе неприсоединения Кипра, которому мой греческий коллега, кажется, очень привержен. Но этот статус неприсоединения, на наш взгляд, трудно увязать с двумя основными позициями греков Греции и греков Кипра. Необходимо прежде всего, чтобы греки-киприоты и Кипр в целом могли создать неприсоединившееся государство, чтобы армия этого острова вышла из-под командования государства, которое, насколько я знаю, во всяком случае с юридической точки зрения, является иностранным для этой армии. Говоря о выводе вооруженных сил представитель Греции говорил о выводе „одновременно с турецкой армией“. После пятнадцатилетнего пребывания греческих войск на острове я благодарю представителя за великодушие. Однако я хотел бы между прочим отметить, что вновь обходится молчанием тот огромный военный потенциал, который создан на Кипре греками, всеми греками, в нарушение всех юридических положений.

107. Что касается будущего статуса Кипра, то, несмотря на тот факт, что в настоящее время в силу определенных обстоятельств мы вынуждены держать на острове войска, я вновь торжественно подтверждаю твердую приверженность моей страны делу независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра, а также его статусу неприсоединения как результату свободного, как я надеюсь, волеизъявления. Турецкое присутствие, как я неоднократно здесь повторял, было и остается единственной гарантией этого статуса или любого другого статуса — почему бы, например, не статуса нейтралитета по типу австрийского или любого другого нейтралитета. На Кипре все возможно. Все, но лишь при одном условии: туркам-киприотам должна отводиться надлежащая роль при любом статусе, они должны пользоваться всеми правами в условиях полного равенства и безопасности. Только эти условия могут обеспечить после этих пятнадцати лет испытаний — очень печальных испытаний — истинно федеральную систему.

108. Отвечая послу Россидису, я прежде всего хотел бы еще раз сказать, что лично я не признаю его права выступать от имени турецкой общины. Эта община никогда не была представлена в Организации Объединенных Наций.

109. Я закончил бы на этом свое выступление, если бы он не выступил с некоторыми заявлениями,

которые требуют моего ответа, на что уйдет не более пяти минут.

110. В первую очередь я хотел бы отметить его настойчивость, с которой вопреки всякой логике и всякому историческому и политическому реализму он говорит о „меньшинстве“, еще раз демонстрируя глубокую причину конфликта и те трудности, с которыми мы, турки, сталкиваемся при его разрешении. Мне было бы приятно обнаружить в столь поздний с исторической точки зрения час и в столь ранний утренний час, что посол Россидис и администрация, которую он представляет, поверили наконец в святость принципа „слово надо держать“, поскольку посол неоднократно ссылался на нарушение, как он сказал нам сегодня, определенных соглашений, договоров и конституционных положений, которые, как мне кажется, уже очень давно в короткой истории его страны были в „лучших традициях“ Гитлера, на которого он так часто сегодня ссылался и которые были в одностороннем порядке отвергнуты архиепископом Макариосом и рассматривались как простые клочки бумаги.

111. В заключение позвольте мне вновь заявить, что если призыв, содержащийся в пункте 3 резолюции, принятой Советом, действительно будет рассмотрен Грецией и представителем греческой общины на Кипре со всей серьезностью, которой требуют переговоры, — и я подчеркиваю слово „переговоры“, а не игра в проволочки и отказ от обсуждения основных проблем, — то мое правительство будет радо выполнить этот пункт.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ввиду того что в списке ораторов нет больше записавшихся, я позволю себе выступить в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

113. Уважаемые члены Совета Безопасности, Совет Безопасности собрался в срочном порядке в этот поздний час для того, чтобы вновь рассмотреть создавшееся чрезвычайно опасное положение на Кипре. Женевские переговоры потерпели провал. На острове возобновились боевые действия, которые несут с собой жертвы и новые страдания кипрскому народу, новые разрушения материальных ценностей. Чрезвычайно опасное развитие событий как для судеб кипрского народа, так и для дела мира показало всю несостоятельность попыток тех, кто стремился демобилизовать Совет, обречь его на бездеятельность заверениями о том, что на Кипре все спокойно: обстановка нормальная, прекращение огня в основном соблюдается, и что даже достигнуты успехи на пути к установлению мира.

114. Несмотря на принятые Советом три резолюции по Кипру, положение на острове несколько не улучшилось, а наоборот, еще более осложнилось. Как уже отмечала советская делегация на предыдущих заседаниях Совета, в результате действий определенных кругов Совет не только не смог до сих пор добиться выполнения резолюции 353 (1974), принятой 24 дня

тому назад, но оказался перед ситуацией, которая требует принятия более решительных, срочных и эффективных мер для немедленного выполнения всех положений этой резолюции, которая представляет собой основу как для прекращения иностранной военной интервенции на Кипре, так и для политического урегулирования. Все основные положения этой резолюции не выполняются, огонь не только не прекращен, но возобновлен в более широких масштабах. Продолжается и расширяется иностранная военная интервенция против суверенного государства — Республики Кипр, члена Организации Объединенных Наций, неприсоединившейся страны. Иностранные войска не только не выведены с острова, но их количество возрастает. Военная оккупация территории Кипра расширяется.

115. Законное правительство Республики Кипр во главе с президентом Макариосом и все его институты по-прежнему лишены возможности функционировать и осуществлять власть на острове во всей ее полноте. Со всей остротой, как уже отмечалось, стоит вопрос о том, быть или не быть независимым суверенному государству — члену Организации Объединенных Наций, Республике Кипр.

116. События подтверждают правильность оценки, данной в заявлении Советского правительства о том, что определенные круги НАТО пытаются покончить с существованием независимого Кипра путем прямого военного вмешательства. Эти круги делают самостоятельную государственность и территориальную целостность Кипра предметом циничного торга ради укрепления своих военно-стратегических позиций в Восточном Средиземноморье. События подтвердили, что они ведут дело к тому, чтобы поставить мир перед свершившимся фактом раздела Кипра.

117. Государства, совершающие военную интервенцию против суверенной Республики Кипр, не только не вняли призывам Совета Безопасности о прекращении интервенции и о немедленном выводе своих войск и всего военного персонала с территории Кипра, а, напротив, продолжают расширять интервенцию, явно ведут дело к тому, чтобы сохранить свои войска на острове на неопределенное время. Предпринимаются шаги по разделу Республики Кипр под прикрытием создания так называемой зоны безопасности и образования двух администраций на Кипре. Все это делается с ведома ведущих стран НАТО. На официальных заседаниях Совета они как-будто бы выступают и голосуют против агрессии, за независимость Кипра, за восстановление конституционного правительства, а вне официальных заседаний Совета они возражают против предложений о принятии Советом действительно эффективных мер по защите независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра. Это возлагает на них серьезную международную ответственность перед Организацией Объединенных Наций и перед всем миром.

118. Вновь рассматривая в срочном порядке вопрос о Кипре в условиях возобновления военных

действий, Совет обязан учесть и требования группы неприсоединившихся государств — членов Организации Объединенных Наций. Они составляют в Организации Объединенных Наций подавляющее большинство. В принятой этими странами 6 августа Декларации наряду с призывом к немедленному и полному осуществлению резолюции 353 (1974) Совета подчеркивается, что

„задержка с выводом иностранного военного персонала из Республики Кипр представляет непосредственную угрозу международному миру и безопасности, а также стабильности в районе Восточного Средиземноморья”.

119. Следовательно, вывод иностранных войск и военного персонала с территории Республики Кипр — это ключевой вопрос решения проблемы. Именно выполнение этого требования может обеспечить на Кипре и мир, и безопасность, и территориальную целостность. Только это обеспечит сохранение суверенитета этой страны, а страны района Восточного Средиземноморья и все те, кому дороги судьба Кипра и судьбы мира, смогут жить спокойнее, без тревог за возможность возникновения нового военного конфликта, нового очага войны, пламя которого легко может распространяться далеко за пределы маленького острова.

120. Совет Безопасности обязан срочно положить конец любому вмешательству извне во внутренние дела Кипра и обеспечить немедленный вывод всех иностранных войск с острова.

121. Сегодня все мы и Совет Безопасности являемся свидетелями краха двух женевских конференций по Кипру. И как бы нас ни уверяли те, кто здесь, за этим столом, ратовал за бездеятельность Совета, за отказ от принятия эффективных мер со стороны Совета по выполнению резолюции 353 (1974) под предлогом того, чтобы в Женеве были достигнуты успехи, мы вновь подчеркиваем тот тезис, с которым советское правительство выступило 28 июля в отношении женевских переговоров. В заявлении советского правительства говорилось:

„Решения, которые не отвечали бы интересам кипрского народа, могут привести лишь к дальнейшему обострению обстановки, к новым конфликтам” [S/11390].

122. Я не думаю, что кто-нибудь осмелится здесь сегодня оспаривать правильность этого положения. Провал женевских переговоров — это прямой результат попыток решать кипрский вопрос в узком кругу НАТО. Такой подход показал свою полную несостоятельность. Он противоречит интересам независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра.

123. Второй причиной провала женевских переговоров является игнорирование требований всех миролюбивых государств немедленно принять все меры к тому, чтобы резолюция 353 (1974) была выполнена во всем ее объеме. Теперь приходится вновь конста-

тировать, что вместе с потерянным временем пришла и необходимость вновь обратиться к помощи Совета Безопасности, для того чтобы он активно вмешался в сложившуюся ситуацию и постарался наконец обеспечить немедленное выполнение резолюции 353 (1974).

124. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что сегодняшняя резолюция, несмотря на ее недостаточную силу, принята всеми пятнадцатью членами Совета. Это требует того, чтобы роль Совета была усилена в урегулировании кипрского вопроса. Совет должен взять в свои руки урегулирование этого вопроса. Попытки решать этот вопрос в узком кругу стран НАТО потерпели полный крах. В этой связи возникает настоятельная необходимость и целесообразность в числе прочих мероприятий: направления на Кипр миссии из числа членов Совета, и Советский Союз по-прежнему на этом настаивает. Более эффективных действий от Совета требует и подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, составляющих могущественную группу неприсоединившихся стран. В Декларации этих стран, на которую я уже ссылался, подчеркивается, что

„трагическое положение на Кипре является суровым предупреждением для всех неприсоединившихся стран и требует единства действий с их стороны. Угроза независимости и безопасности одной неприсоединившейся страны является угрозой безопасности всех неприсоединившихся стран”.

Это совершенно правильное положение. Однако и этого можно было бы избежать, если бы вовремя были приняты меры, предлагаемые этими странами, в том числе и те, которые по своей инициативе предложил принять в Совете Безопасности Советский Союз. И мы выражаем искреннее пожелание, чтобы члены Совета, представляющие группу непостоянных членов Совета, более активно боролись за осуществление положений Декларации, принятой группой неприсоединившихся стран.

125. Выступая в защиту независимости, суверенитета, территориальной целостности Кипра и статуса этой Республики как неприсоединившегося государства, Советский Союз руководствуется принципиальными соображениями. Они вытекают из самого существа советской внешней политики, политики отпора агрессии, ограждения законных прав всех народов, больших и малых, политики мира и международной разрядки. Те, кто стремится к сохранению независимости Кипра, к обеспечению мира и безопасности в этом районе, могут рассчитывать на понимание и сотрудничество Советского Союза.

126. Предложение Советского Союза, содержащееся в известном проекте резолюции [S/11391], по-прежнему находится на рассмотрении членов Совета. Совет вновь, как это предлагала делегация Советского Союза, должен рассмотреть вопрос о принятии эффективных мер к обеспечению независимости Кипра и к немедленному выводу всех иностранных войск и военного персонала, находящегося на Кипре, в

нарушение его суверенитета, независимости и территориальной целостности.

127. Проголосовав за принятую Советом резолюцию ввиду очевидной необходимости ее срочного принятия, делегация СССР вместе с тем считает необходимым заявить, что она предпочла бы более сильную резолюцию, содержащую более эффективные мероприятия. Об этом она заявила и на сегодняшнем консультативном совещании членов Совета. Советский Союз твердо стоит за полное выполнение резолюции 353 (1974), за немедленное и срочное выполнение ее во всех частях и положениях. Мы оставляем за собой право, как об этом заявлено и условлено, внести такие предложения на более поздней стадии.

128. А теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ представляю слово представителю Кипра.

129. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я постараюсь не отнимать много времени у членов Совета, но я должен ответить на некоторые утверждения представителя Турции.

130. Когда 20 июля Турция вторглась на Кипр, премьер-министр Турции сделал заявление о том, что вторжение преследует сугубо мирную цель и что все должны сохранять спокойствие, поскольку его единственной целью является восстановление конституционности на Кипре. Конечно, я не говорю, что мы поверили этому заявлению хотя бы на мгновение. Однако давайте посмотрим, насколько искренним был наш сосед, Турция, сделал это заявление. Турция утверждала, что превыше всего для нее являлось восстановление всех конституционных норм, если иметь в виду переворот и архиепископа Макариоса, а также что ее действия были продиктованы необходимостью исправить положение, которое привело к выводу киприотов-турок из состава правительства и Совета министров.

131. Тем не менее 10 августа на заседании в Женеве, когда представитель киприотов-греков предложил создание двухобщинного Совета министров с пропорциональным представительством турецкого меньшинства, турецкая сторона отвергла это предложение. Она отвергла это предложение потому, что добивалась географического раздела территории в качестве средства, направленного на расчленение страны со всеми вытекающими отсюда катастрофическими последствиями для народа Кипра. Это говорит о поразительной недобросовестности Турции. На деле она не согласилась с восстановлением конституционных норм. На деле она вторглась на Кипр не с мирными целями. Напротив, цель Турции заключалась в ликвидации независимости Кипра, ликвидации Договора о гарантиях, ликвидации любого договора и любого соглашения по Кипру, участником которого была Турция. Она отказалась соблюдать первое прекращение огня и второе прекращение огня, хотя она и согласилась на прекращение огня в обоих случаях. Вместо того чтобы приступить к выводу своих вооруженных сил, она ввела еще больше войск, численность которых

теперь достигает порядка 40 000 человек на таком маленьком острове; она не прекращает доставку оружия, танков и прочего вооружения, чтобы продолжать войну против народа Кипра. Когда я говорю, „народ Кипра“, то имею в виду весь народ Кипра, поскольку киприоты-турки также страдают от этой войны.

132. Подлинной целью этой войны является расширение границ Турции посредством проведения колониалистской, империалистической политики в отношении Кипра. Вот в чем истина.

133. Представитель Турции, говоря о том, что Кипр не является неприсоединившимся государством, глубоко ошибается. Не ему решать, является ли Кипр неприсоединившимся государством или не является. По своей политике Кипр является неприсоединившимся государством и всегда был таковым в Организации Объединенных Наций. Те немногочисленные офицеры из Греции, которые служат в Национальной гвардии, ничего не решают, ибо Национальная гвардия не определяет политику Кипра.

134. Я полагаю, что мы провели здесь обсуждение всей проблемы, тогда как необходимо просто прекратить военные действия на Кипре, чтобы можно было перейти к спокойному ее обсуждению. Как мне кажется, спокойное и эффективное обсуждение проблемы невозможно на Женевской конференции гарантов по очевидным причинам, которые были продемонстрированы здесь и на Кипре. Поэтому мы хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций приняла большее участие в рассмотрении этой проблемы и в ее решении. Следовательно, мы были бы рады направлению миссии Организации Объединенных Наций на Кипр, которая изучила бы обстановку и проявила бы большую заинтересованность в решении этой проблемы. Ведь Кипр является членом Организации Объединенных Наций и его гарантом, а защитницей является сама Организация Объединенных Наций в целом. Мы обращаемся сюда за защитой. Никакой другой защиты Кипру в эти две недели предоставлено не было, поскольку Кипр не входит ни в один военный союз. Это и есть доказательство его статуса неприсоединившегося государства. Неприсоединившиеся страны не имеют ни армий, ни военных пактов, которые бы позволили им послать на помощь Кипру войска. Не потому ли Кипр разрывают на части и в то же время говорят, что он не является неприсоединившимся государством? Все это — значит усугублять несправедливость оскорблением.

135. Кипр проводит политику в соответствии со своими принципами, которые являются принципами Устава. Он проводит политику, которая всегда была конструктивной политикой мира, международного взаимопонимания и прогресса человечества в правильном направлении, что предполагает не войну и не применение силы, а нечто прямо противоположное — иными словами, все то, что заключено в понятии неприсоединения.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово представителю Греции.

137. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь отнимать много времени у Совета в этот поздний час. Мой коллега из Турции сделал несколько ссылок на мое заявление. Я не думаю, что есть какая-либо необходимость отвечать ему. Его заявления отличны от моих, поскольку его политика отлична от моей, и его позиция, как и моя, хорошо известна всем членам Совета.

138. Я ограничусь лишь ответом на то, что он сказал относительно Женевской конференции, и зачитаю следующую выдержку из сегодняшнего сообщения агентства Франс Пресс:

„В Женеве все шло так, словно Турция решила применить военные методы на дипломатическом фронте“⁵.

139. Я хотел бы коснуться только одного аспекта заявления представителя Турции. В моем заявлении я отнюдь не намеренно сослался на 34 процента территории Кипра, которые Турция требует для автономной части Кипра. Думая о Кипре, нас не интересуют проценты. А Турцию они интересуют. Однако мне не совсем ясно, что он имел в виду, когда сказал, что проявляет интерес к турецкому населению острова. Чем вызван этот интерес — заботой о людях или о недвижимом имуществе?

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово представителю Турции.

141. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Отвечая на вопрос, поставленный моим коллегой из Греции, я скажу — и тем и другим.

142. Отвечая г-ну Россидису, я опять хотел бы просить его воздерживаться по возможности выступать от имени киприотов-турок. Во-первых, я хотел бы сказать, что недавняя история, равно как и история последнего месяца, были сегодня им искажены. И поэтому я просил бы всех членов Совета проверять его утверждения, пользуясь более надежными источниками.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово представителю Кипра.

144. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Что касается заявления, сделанного представителем Турции, который не позволяет мне выступать от имени киприотов-турок, то я полагаю, что он не имеет права диктовать, кто может представлять киприотов-турок, если, конечно, он сам не претендует на то, чтобы их представлять. Община киприотов-турок является частью Кипра, и я выступаю от имени большей части киприотов-турок, но не от имени агентов Турции. Я знаю, что большинство киприотов-турок также пострадали в результате этих действий Турции, хотя, вполне очевидно, и не в такой степени.

⁵ Оратор приводит цитату на французском языке.

145. Я хотел бы также указать на то, что представитель Турции, кажется, оспаривает правильность моих заявлений. Оспаривает ли он недобросовестность Турции, проявившуюся в том, что, говоря о конституционности, делая вид, что поддерживает конституционность, она отвергает все, что является конституционным, ведет к катастрофе, беспорядкам и хаосу на острове? Оспаривает ли он недобросовестность Турции, когда она соглашается на прекращение огня, а затем отказывается его соблюдать, несмотря на ясно выраженное на то согласие? Отрицает ли он вероломство Турции, которая соглашалась с решением Организации Объединенных Наций о прекращении огня, в то же время нарушает его? Отрицает ли он тот факт, что Турция пытается вести переговоры с позиций угрозы применения и применения вооруженных сил, что является беспрецедентным со времен Гитлера

поведением? Отрицает ли он эти факты? Отрицает ли он, что Турция сорвала переговоры своей угрозой применить силу, а конкретно следующей угрозой: „Если вы не дадите ответа в течение стольких-то часов, я намереваюсь атаковать остров своими превосходящими силами?“ Отрицает ли он бесчеловечность такого поведения? Отрицает ли он, что подобное поведение является нарушением Устава во всех его аспектах? Если он отрицает это, то тогда позиция Турции нам совершенно ясна.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово представителю Турции.

147. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (говорит по-английски): Отрицаю.

Заседание закрывается в 6 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.